

Л.Г. Вязмитинова

Василий Теркин

Герой поэм А.Т. Твардовского «Василий Теркин» (1941–1945) и «Теркин на том свете» (1954–1963). Литературный прототип Василия Теркина — Вася Теркин, герой серии фельетонов в сатирических картинках с подписями в стихах, публиковавшихся в газете «На страже Родины» в 1939–1940. Он был создан при участии Твардовского в редакции газеты по типу героев «уголка юмора», одним из обычных персонажей которого был «Протиркин» — от технического слова «протирка» (предмет, употребляющийся при смазке оружия). Герой романа П. Боборыкина «Василий Теркин» (1892) не имеет отношения к Василию Теркину советского писателя. Твардовский объясняет, что фамилия «Теркин» была сконструирована от глаголов «тереть», «перетирать» и т. п. Вася Теркин имеет фольклорные корни, это условный, лубочный персонаж, «богатырь, сажень в плечах», «весельчак», «человек бывалый», его неправдоподобные подвиги, облакаемые в почти сказочные формы, забавляли бойцов в часы отдыха. Еще один литературный прототип Василия Теркина — Иван Гвоздев, герой серии фельетонов в газете «Красная армия», в создании которого участвовал Твардовский во время Великой Отечественной войны.

Образ Василия Теркина сложился у Твардовского в результате наблюдений реальных военных будней на фронте, где он присутствовал в качестве военного корреспондента. Это реалистический образ большой обобщающей силы, герой «обыкновенный», по словам Твардовского, родившийся в особой, неповторимой атмосфере военных лет; образ-тип советского солдата, органически вошедший в солдатскую среду, близкий своему собирательному прототипу биографией, образом мышления, поступками и языком. По словам А. Туркова, Василий Теркин, «утратив богатырское телосложение», «обрел богатырскую душу». Это поразительно верно понятый русский национальный характер, взятый в его лучших чертах. За иллюзией простоватости, балагурства, озорства скрываются нравственная чуткость и органично присущее чувство сыновнего долга перед Родиной, способность без фразы и позы совершить подвиг в любой момент. За бывалостью и жизнелюбием — драматический поединок со смертью человека, оказавшегося в условиях войны. Развившийся по мере написания и одновременной публикации поэмы, образ Василия Теркина приобрел масштабность героя эпического произведения о судьбах советского воина и его Родины. Обобщенный тип советского воина отождествился с образом всего воюющего народа, конкретизировавшись в живом, психологически богатом характере Василия Теркина, в котором каждый фронтовик узнавал себя и своего товарища. Василий Теркин стал нарицательным типом, войдя в один ряд с такими героями, как Тиль Уленшпигель Ш. де Костера и Кола Брюньон Р. Роллана.

После окончания войны и публикации первой поэмы о Василии Теркине читатели просили Твардовского написать продолжение о жизни Василия Теркина в мирное время. Сам Твардовский считал Василия Теркина принадлежащим военному времени. Однако его образ понадобился автору при написании сатирической поэмы о сущности бюрократического мира тоталитарной системы, которая получила название «Теркин на том свете». Олицетворяющий жизнеспособность русского национального характера, Василий Теркин демонстрирует, что «самое страшное для государства мертвых — живой человек» (С. Лесневский).

После выхода в свет второй поэмы Твардовского обвинили в предательстве своего героя, который стал «покорным» и «вялым». Однако Василий Теркин во второй поэме продолжает свой спор со смертью, начатый в первой, но по законам жанра в сказках о путешествии в преисподнюю от героя требуется не активная борьба, которая невозможна среди мертвых, а способность пройти через испытания и выдержать их. Поло-

---

жительное начало в сатире имеет смех, а не герой. Твардовский следует традициям произведений Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Достоевского («Бобок»), Блока («Пляски смерти»).

Послевоенного Василия Теркина с триумфальным успехом воплотил на сцене московского Театра сатиры А. Папанов (режиссер В. Плучек).

Читатель просил у Твардовского продолжения Василия Теркина «Наш Василий, – сообщает Твардовский, – прибыл на тот свет, а на этом — убыл». Поэма кончается намеком-обращением к читателю: «я тебе задачу задал». И Василий Теркин, и Твардовский остались верны себе — бой «ради жизни на земле» продолжается.